

Глава 18

«Му Си, когда у кого-то день рождения, что ты обычно даришь?» Шэнь Юй держал чашку, спрашивая служанку, которая завязывала ему волосы.

Му Си немного подумала. Она не могла никого придумать, кроме Его Величества, который мог бы заставить Шэнь Юя задать такой вопрос. «Молодой мастер собирается сделать Его Величеству подарок?»

«Да». Шэнь Юй не стал этого отрицать.

«Но... Разве молодой мастер ещё не определился с подарками?»

Когда Му Си упомянула об этом, Шэнь Юй вспомнил, как просил её разобраться с некоторыми вещами, связанными с церемонией дня рождения. «Принеси мне список подарков. Я хочу взглянуть на него».

«Хорошо».

Му Си закончила свою работу и лично отправилась за ним. «Молодой мастер, это только предварительный список».

Шэнь Юй взял список и прочитал его от начала до конца. Он не видел в нём ничего плохого, но всё равно хотел что-то добавить туда.

Шэнь Юй постучал костяшками пальцев по столу. Он порылся в своей памяти и предварительно определился с несколькими вещами.

Одна конкретная вещь потребовала бы большего обдумывания.

Рано утром следующего дня Шэнь Юй почувствовал тепло рядом с собой, поэтому в замешательстве открыл глаза.

«Ваше Величество?»

Шан Цзюньлинь держал в руках официальный отчёт, лежа в изголовье кровати и просматривая его.

«Ты проснулся?»

Низкий голос донёсся сверху до Шэнь Юя, он потёр уши. «Ваше Величество не собирается сегодня на утренний суд?»

Обычно к тому времени, когда Шэнь Юй просыпался, Шан Цзюньлинь уже отправлялся в суд. Если бы не солнечный свет снаружи, Шэнь Юй мог бы подумать, что сейчас ещё рано.

«Этот император взял выходной» ответил Шан Цзюньлинь. Он положил отчёт, который держал в руке. «Разве ты не говорил, что хочешь сегодня посетить резиденцию Маркиза Чжэнбэя?»

Недоумение Шэнь Юя постепенно рассеялось. Он сел, придерживая одеяло. «Если бы Ваше Величество не напомнило мне, я бы забыл».

Было очевидно, что он вообще не очень заботился о том, чтобы отправиться в резиденцию Маркиза Чжэнбэя.

«...» Шан Цзюньлинь потерял дар речи. «Этот император говорил тебе про это прошлой ночью».

Шэнь Юй вспомнил предыдущую ночь. Шан Цзюньлинь действительно упоминал об этом, но Шэнь Юй в последнее время был занят чем-то другим, поэтому не обратил на это внимания.

Увидев, что Шэнь Юй проснулся, Шан Цзюньлинь позвал слуг. Умывшись, они переоделись.

Шан Цзюньлинь не носил официальных одежд, которые олицетворяли достоинство императора, но он выбрал чёрную мантию, которая не выдавала его статуса. Шэнь Юй был одет в светлую мантию с белоснежным лисьим мехом.

«Ваше Величество собирается скрыть свою личность, когда покинет дворец?» Шэнь Юй посмотрел на императора, одетого как обычный человек, и его глаза загорелись.

У Шан Цзюньлина была безупречная внешность — брови-мечи*, звёздные глаза, резкие черты лица. Ничто в его внешности не было менее совершенным. Когда он снял роскошные официальные одежды императора, то стал выглядеть ещё моложе и красивее.

*прямые брови, наклонённые вверх

Во многом причина, по которой Шэнь Юй решил согласиться остаться в гареме и сотрудничать с Шан Цзюньлином, заключалась в его лице. Чем больше он смотрел на Шан Цзюньлина, тем больше ему казалось, что это лицо соответствует его эстетическому идеалу.

«Мм» согласился Шан Цзюньлинь, объяснив: «Этому императору неудобно покидать дворец со своей истинной личностью».

Шэнь Юй понимал, что, несмотря на то, что дело Имперского Цензора Чжана было закрыто, по этому поводу всё ещё оставалось много невысказанных сомнений. На самом деле, Шан Цзюньлиню не было никакой необходимости сопровождать Шэнь Юя в резиденцию Маркиза Чжэнбэя в такое время.

Карета выехала из боковой двери дворца в сдержанной манере. Шэнь Юй сидел напротив Шан Цзюньлина. «Вашему Величеству не нужно было ехать со мной в резиденцию маркиза».

«Этот император дал тебе обещание. Как я могу изменить своё мнение?» Карета была невелика, но Шан Цзюньлинь по-прежнему сидел совершенно прямо.

Несмотря на небольшие размеры кареты, салон был довольно удобным. Шэнь Юй сидел на толстом одеяле с грелкой в руках. Он вообще не чувствовал холода.

Резиденция Маркиза Чжэнбэя получила известие о возвращении Шэнь Юя ранним утром, поэтому все домочадцы приготовились к приезду Шэнь Юя.

Скромная карета медленно приближалась к резиденции маркиза. Маркиз Чжэнбэй услышал от других, что возвращение Шэнь Юя в дом не считалось официальным визитом к его семье, а это означало, что он не прибудет в церемониальной карете. Когда маркиз увидел маленькую карету, он вообще не посмел пренебречь ею.

Въехав во двор, карета остановилась. Первым вышел высокий мужчина.

Маркиз Чжэнбэй уже собирался открыть рот, но увидел лицо этого человека. С «плюхом»,

маркиз мгновенно упал на колени. «Этот министр...»

«Молчи» холодно сказал Шан Цзюньлинь.

«Да». Маркиз Чжэнбэй вытер несуществующий пот со лба и снова встал.

Страх перед Шан Цзюньлинем въелся в его сердце. Маркиз Чжэнбэй видел жестокие и безжалостные кровопролития при императорском дворе Шан Цзюньлина. С тех пор его страх перед Шан Цзюньлином никогда не уменьшался.

Занавеска кареты открылась, и из неё высунулась белоснежная рука. Маркиз Чжэнбэй устоял на императора, который так сильно напугал его, протянул руку и осторожно помог молодому человеку выйти из кареты.

«Почему отец, кажется, не так рад приветствовать меня?»

Словно в трансе, Маркиз Чжэнбэй посмотрел на Шэнь Юя и Шан Цзюньлина, задаваясь вопросом, правильно ли работают его глаза.

Его Величество не только сопровождал Шэнь Юя обратно в особняк, но и лично помог ему выйти из кареты?!!

Услышав слова Шэнь Юя, Маркиз Чжэнбэй дёрнул уголками рта. «Этот министр чрезмерно удивлён».

Не то чтобы он не слышал, как сильно его сына любили во дворце... просто слышать далеко не так сильно, как видеть всё своими глазами. Маркиз Чжэнбэй сделал всё возможное, чтобы успокоиться, он повёл своих гостей в зал.

В присутствии Шан Цзюньлина, Маркиз Чжэнбэй не мог спросить о чувствах Шэнь Юя к резиденции маркиза. Они втроём немного поболтали в холле, но Шэнь Юю быстро стало скучно. Он потянул Шан Цзюньлина за рукав и тихо спросил: «Ваше величество, вы хотите увидеть место, где я вырос?»

Эти трое находились недалеко друг от друга, поэтому Маркиз Чжэнбэй, естественно, услышал его слова. Он уже собирался сделать выговор своему сыну, когда встретился с холодным взглядом Шан Цзюньлина и поспешно проглотил то, что собирался сказать.

Маркиз Чжэнбэй внезапно осознал, что император был точно таким же, как и всегда. Это уникальное жильё было предназначено только для конкретного человека.

«То, что сказал благородный монарх, совершенно правильно. Этот служитель отведёт вас обоих туда».

Шан Цзюньлинь встал. «В этом нет необходимости».

Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь вместе встали. Маркиз Чжэнбэй автоматически хотел последовать за ними, но его схватил Мэн Гунгонг, который был позади них.

«Лорд маркиз, оставайтесь здесь».

На лице Мэн Гунгонга играла улыбка, но его позиция была твёрдой.

Мэн Гунгонг был ближайшим слугой императора. Маркиз Чжэнбэй знал, что такова воля

императора, поэтому он не посмел послушаться.

Наблюдая, как двое людей уходят, Маркиз Чжэнбэй был полон глубокого сожаления. Если бы он с самого начала лучше относился к Шэнь Юю, стал бы он сейчас так беспокоиться о будущем этого дома?

Они не знали, что Шэнь Юй вернётся, поэтому двор, где жил Шэнь Юй, ничем не отличался от того, что был раньше.

Шэнь Юй медленно повёл императора вокруг двора, указывая на небольшой замёрзший пруд. «Летом этот пруд полон цветов лотоса. Они прекрасны, а их семена восхитительны».

«Во дворце тоже есть пруд с лотосами. Если они тебе нравятся, то, когда наступит лето, этот император возьмёт тебя с собой, чтобы ты их сорвал».

«Ваше Величество, почему вы так добры?»

Они поговорили ещё немного, Шэнь Юй лениво зевнул.

«Иди спать, если хочешь». Когда Шан Цзюньлинь поймал молодого человека, который чуть не упал, он нахмурился.

«Ваше Величество присоединится ко мне?» Шэнь Юй прищурил глаза и посмотрел вверх.

«...Мм».

После часового отдыха Шэнь Юй почувствовал себя отдохнувшим, он вспомнил, что осталось сделать ещё одну вещь.

«Я слышал, что мой брат-шу сломал ногу. Ваше Величество, как вы думаете, мне следует пойти и повидаться с ним?» Шэнь Юй потёр подбородок со следом беспокойства на лице.

Если бы человек, не знающий правды, услышал его слова, он бы действительно подумал, что Шэнь Юй беспокоится о здоровье своего брата-шу.

Шан Цзюньлинь сидел за столом и читал книгу. Его широкие рукава были расстелены на столе. Когда он услышал слова Шэнь Юя, он оглянулся.

Глаза Шэнь Юя были черны, как бездонная пропасть. В данный момент его взгляд был окрашен тёплым солнечным светом, создавая иллюзию глубокой привязанности и любви.

«Разве благородный монарх и не пришёл сюда, чтобы "навестить" своего брата-шу? Я надеюсь, ты не будешь разочарован, когда увидишь его».

«Как Ваше Величество может так думать обо мне?» Шэнь Юй подошёл к мужчине ближе. Он наклонил голову к уху императора и сказал голосом мягким, как орхидея: «Ваше Величество заставит меня грустить».

Шан Цзюньлинь взял Шэнь Юя за запястье, притянул его к себе и наклонил голову, чтобы посмотреть на него. «Этот император думает, что тебе было бы только грустно, если бы твой брат-шу пострадал не так сильно, как ты думаешь».

«Ваше Величество так хорошо меня понимает». Шэнь Юй моргнул. «Ваше Величество пойдёт со мной?»

«Поскольку благородный монарх пригласил меня, этот император не откажется».

Новость о возвращении Шэнь Юя в резиденцию Маркиза Чжэнбэя невозможно было скрыть. Прошло чуть больше времени, чем потребовалось, чтобы выпить несколько чашек чая*, и все от начала до конца двора знали, что Шэнь Юй вернулся в особняк.

*старинный способ описания периода времени. В современных терминах время, необходимое для того, чтобы чашка чая остыла и её можно было выпить, составляет 5-15 минут

У Маркиза Чжэнбэя не было официальной жены, а его наложницы не имели права встречать гостей в парадном зале. Если бы это была Мадам Ру, она едва ли смогла бы это сделать. Но после инцидента с Шэнь Юем, её статус в резиденции маркиза резко упал. У неё даже дела шли не так хорошо, как у других наложниц.

Когда тётя Ру услышала о возвращении Шэнь Юя, она находилась с Шэнь Цинраном в боковом дворике.

После того, как Шэнь Цинран сломал ногу, Маркиз Чжэнбэй приказал ему отдыхать. Он называл это отдыхом, хотя на самом деле это был домашний арест. Двор, в котором он жил, тоже изменился.

Шэнь Цинран не мог понять, как всё так сложилось. Было ясно, что Шэнь Юя больше не было в резиденции маркиза. Почему он всё ещё оказывал такое большое влияние на то, что здесь произошло?

Шэнь Цинран схватил тётю Ру за руку. Его лицо было мрачным. «Мама, он действительно вернулся в особняк?»

«Да, но я слышала, что он вернулся в обычной карете. Я думаю, что эти слухи снаружи на самом деле не соответствуют действительности». Каждый раз, когда тётя Ру слышала, как сильно Шэнь Юй пользовался благосклонностью во дворце, её сожаление возрастало ещё больше.

Если бы она знала, что произойдёт, то никогда бы не предоставила Шэнь Юю возможность войти во дворец.

«Я знал, что ему не могло быть так хорошо, мама. Что нам теперь делать?»

«Ты раньше говорил, что когда-то подружился одним дворянином». Тётя Ру с силой схватила сына за руку. «Сейчас у нас не так много возможностей. Ты должен воспользоваться этим шансом!»

«Скажи своей матери, каков статус этого дворянина и как далеко ты продвинулся?»

Лицо Шэнь Цинрана изменилось. На данный момент он мог только догадываться, что этот человек принадлежал к королевской семье. Что касается отношений между ними...

Думая о человеке, с которым он не мог связаться в последнее время, лицо Шэнь Цинрана стало ещё уродливее.

Тётя Ру увидела неприятное выражение лица Шэнь Цинрана, и у неё возникло нехорошее предчувствие. Поколебавшись, она сказала: «Цинран...»

«Мама, не волнуйся». Шэнь Цинран стиснул зубы. «Я позабочусь о том, чтобы Шэнь Юй страдал!»

«Ах, я не знал, что Цинран Диди будет думать обо мне, даже когда он болен. Как трогательно».

Когда Шэнь Цинран и его мать услышали весёлый голос, они подняли глаза и увидели Шэнь Юя и мужчину, одетого в чёрное, стоявших близко друг к другу, позади которых прятался слуга. Было неясно, как долго они там стояли.

«Диди такой косноязычный, будь осторожен со своей второй ногой». В голосе Шэнь Юя звучала улыбка, но злоба в его тоне была нескрываемой.

«Шэнь Юй!» Шэнь Цинран был так зол, что у него потемнело в глазах. Он посмотрел на двух мужчин, стоявших так близко друг к другу, и внезапно улыбнулся. «Ты покинул дворец, чтобы встретиться наедине со своим любовником. Его Величество знает об этом?»

«Частная встреча с моим любовником?» Шэнь Юй склонил голову набок. «Ты имеешь в виду его?»

Шан Цзюньлинь, на которого теперь все странно смотрели благодаря словам Шэнь Юя просто молчал.

<http://bllate.org/book/14424/1275093>